

Завязкина Ирина Николаевна

РЕЧЕВОЙ ЖАНР ЧАЙНОГО МЕНЮ: ВОПРОСЫ ДЕРИВАТОЛОГИИ

В статье рассматриваются деривационные процессы в образовании и изменении речевого жанра чайного меню, зависимость его жанрообразующих параметров (коммуникативная цель, образы адресанта и адресата, факторы прошлого и будущего, графико-пространственная организация и др.) и структурно-языковых признаков от различных типов дискурса. Автор выявляет неоднозначную мотивированность данного жанра и описывает его мутационные и модификационные преобразования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С. 83-85. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1+81'38

Филологические науки

В статье рассматриваются деривационные процессы в образовании и изменении речевого жанра чайного меню, зависимость его жанрообразующих параметров (коммуникативная цель, образы адресанта и адресата, факторы прошлого и будущего, графико-пространственная организация и др.) и структурно-языковых признаков от различных типов дискурса. Автор выявляет неоднозначную мотивированность данного жанра и описывает его мутационные и модификационные преобразования.

Ключевые слова и фразы: речевой жанр; жанровое пространство коммуникации; жанрообразующий параметр; чайное меню; дискурс чаепития; дериватология; деривационные процессы; модификация; мутация; способ компрессии.

Завязкина Ирина Николаевна, к. филол. н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет
irina.zavyazkina@yandex.ru

РЕЧЕВОЙ ЖАНР ЧАЙНОГО МЕНЮ: ВОПРОСЫ ДЕРИВАТОЛОГИИ©

Наблюдая за особенностями чайного меню (далее – ЧМ) в жанровом пространстве коммуникации в целом и в жанровом пространстве «чайного» дискурса, в частности, мы обратили внимание на то, что речевые действия, оформляющие данный жанр, во многом схожи с речевыми действиями, оформляющими речевой жанр (далее – РЖ) чайного рецепта [2], РЖ чайного натюрморта, РЖ приглашения на чай, которые мы уже анализировали в отдельных исследованиях в свете некоторых проблем теории РЖ (М. М. Бахтин, К. Ф. Седов, А. Вежицка, В. В. Дементьев, В. Е. Гольдин и др. [1]), опираясь на схему РЖ, предложенную и опробованную Т. В. Шмелевой [6], на коммуникативно-семиотическую модель РЖ Н. Б. Лебедевой [4], на деривационную типологию РЖ М. А. Кантуровой [3] и т.д.

Схожесть РЖ ЧМ с названными РЖ позволила нам сделать следующие выводы.

РЖ ЧМ является производным. С одной стороны, можно считать, что РЖ ЧМ образовался от РЖ чайного рецепта по принципу мутации, поскольку создан новый РЖ. С другой стороны, допустимо полагать, что РЖ ЧМ может опознаваться как несколько «свернутых» с помощью деривационного способа компрессии до заголовка или мини-текста и (или) перечисления РЖ чайных рецептов, восстанавливаемых при определенных условиях до полных жанров. Учитывая возможный последний механизм производности, пожалуй, следует говорить о сверхмодифицированном деривационном процессе в системе РЖ, повлекшем изменения в структурно-языковой организации. Такая мотивированность остается одножанровой, единичной, поскольку РЖ ЧМ образован на базе одного жанра – РЖ чайного рецепта (хотя и нескольких чайных рецептов). Наоборот, на многожанровость и множественность (двойственность) производности указывает то, что РЖ ЧМ может быть создан деривационным способом компрессии РЖ вербального «чайного» натюрморта и РЖ чайного рецепта. Однако одножанровую мотивированность можно, очевидно, объяснить историческими предпосылками развития чайного рецепта и ЧМ.

Реализация и функционирование РЖ ЧМ в гастрономическом, профессиональном (в книгах-советах, памятках рестораторам, на тематических сайтах, в «чайных» блогах и др.), бытовом дискурсах связаны с модификационными преобразованиями рассматриваемого жанра в данных сферах коммуникации.

РЖ ЧМ может быть как самостоятельным РЖ, так и частью общего РЖ меню – речевым субжанром.

ЧМ, как и чайный рецепт, – полиинтенциональный РЖ. Он кратко знакомит нас с определенной информацией (историей, способом заваривания, подачей чая, его сенсорно-вкусовыми, лечебными характеристиками, количеством, ценой и др.), то есть является информативным РЖ. Другое название ЧМ – «чайная карта» – подчеркивает, в сущности, первостепенное значение реализации информативной функции в этом РЖ. ЧМ следует, по-видимому, определять и как императивный РЖ, намерение которого – вызвать осуществление события, а именно заказа чая. Выгодно выстроенное ЧМ в индустрии гостеприимства, учитывающее все информационные элементы и способы их представления, способствует реализации императивной функции, как для адресанта, так и для получателя информации. Коммуникативная цель эстетической функции РЖ ЧМ связана и с восприятием высшего искусства чаепития как особого вида идеологии, и со структурно-языковым воплощением этого РЖ (вербальным и невербальным текстом).

Зависимость параметров «образ адресанта» (составителя ЧМ, ресторатора) и «образ адресата» (клиента) друг от друга тесно связана с заинтересованностью одного и другого, поскольку от их отношений зависит успешное осуществление коммуникативных целей. При составлении ЧМ обращается внимание на возросшую чайную эрудицию реципиентов, идеологию и стиль заведения.

Для данного РЖ важен образ событийного прошлого, связанного с местом, временем, технологией производства, сбора и хранения чая (завяливание листьев, их скручивание, сушка, сортировка, расфасовка и т.д.). Другой симметричный параметр, характеризующий РЖ ЧМ, связан с образом событийного будущего, поскольку предполагает приготовление чая. Письменный РЖ ЧМ является по структуре монологичным. Однако диалогичность подразумевается с самого начала при создании ЧМ, ориентированного на посетителя,

и становится особой формой отношений при формировании РЖ заказа, в состав которого входят элементы РЖ ЧМ. Диалогичность и событийное прошлое переходят в коммуникативное будущее.

Параметр формального воплощения выводит РЖ ЧМ в пространство структурно-языковых возможностей, ресурсов жанра. Вербальный текст «чайной карты», как правило, сопровождается фотографиями, рисунками, образуя смысловое и функциональное целое.

ЧМ носит характер кратко, схематичного предписания (список из 7-12 позиций чайной карты).

Унифицированный письменный текст ЧМ может состоять из нескольких блоков.

Первый блок – названия группы чая, чайной коллекции: а) по вкусо-функциональным признакам (легкие, насыщенные, ароматизированные, экзотические, целебные, классические, коллекционные); б) по классификации чая (зеленые, желтые, белые, улун, черные, выдержанные; фруктовые, травяные и др.); в) по национальному способу приготовления (китайский, японский, индийский, африканский, латино-американский, английский и др.). В специализированных ЧМ (в чайных клубах) указываются и конкретные названия чайных церемоний (Гунфу Ча, Пиньча, Тянюю и др.). В некоторых ЧМ перечислены названия напитков, созданных на основе чая (гроз, пуш, глентвейн, флип, чайный крушон, чайный кисель, чайный коктейль, чайный сироп, кастэрд («яичный чай») и др.), наименования нечайных чаев, то есть напитков, приготовленных не из листьев чайного дерева (каркаде, лапачо, мате, ройбос и др.).

Второй блок – сервировка (объем в граммах, миллилитрах, чашках, чайниках, сифонах и т.д.). В специально отведенных для чайных церемоний чайных заведениях блок «сервировка» включает полноценный «чайный стол» с чайными лакомствами.

Третий блок – стоимость.

Четвертый блок – дополнительная информация (состав, вкус чая, лечебные свойства; рекомендации к чаю: соотнесение чая с блюдами основного меню, десертной картой, картой спиртных напитков и табачных изделий; пожелания приятного чаепития, приятного общения).

Определяющей категорией в тексте ЧМ является категория имени (предмета, признака, количества). Этим РЖ ЧМ похож на РЖ «чайного» натюрморта. С помощью категории глагола дается характеристика лечебных свойств чая (тонизирует, повышает, понижает, бодрит, придает, оставляет, помогает, успокаивает, стимулирует и др.).

Названия чая по национальному признаку часто содержат адвербиальные конструкции, построенные по формуле «по- + -ски»: чай по-китайски, чай по-японски, чай по-монгольски, чай по-английски, чай по-индийски, чай по-бурятски, чай по-узбекски, чай по-шведски, чай по-голландски, чай по-арабски, чай по-русски и др. Данные сочетания часто употребляются в тексте ЧМ как синонимичные к конструкциям, построенным по формуле «прилагательное + существительное»: китайское чаепитие, японское чаепитие, английское чаепитие, русское чаепитие и т.д.

Многие названия чая строятся по схеме «чай с + Т.п. имени существительного»: чай с жасмином, чай с малиной, чай с черноплодной рябиной, чай с ромашкой, чай с душицей; зеленый чай с пророщенным коричневым рисом, зеленый чай с листьями коричневого дерева, зеленый чай с имбирной лилией, зеленый чай с перченой мятой, зеленый чай с ароматом маракуйи, зеленый чай с молочным ароматом, зеленый чай с ароматом лички и т.д.).

Для РЖ ЧМ в бытовом (устном) дискурсе изменение жанрообразующих признаков происходит в сторону увеличения вариативности: информативная функция становится преобладающей, уменьшается облигаторность, адресат имеет четкие характеристики, поскольку может относиться к определенному человеку или группе; появляется свобода в структурном и языковом воплощениях (как правило, отсутствует блок «стоимость», включаются слова разговорного стиля; письменная сфера коммуникации переходит в устную).

Резюме:

- 1) ЧМ может быть как самостоятельным РЖ, так и речевым субжанром;
- 2) РЖ ЧМ является производным. На единственность и двойственность мотивированности ЧМ указывают соответственно либо предпосылки развития РЖ чайного рецепта посредством мутации, создания нового жанра – ЧМ, либо образование ЧМ деривационным способом компрессии РЖ вербального «чайного» натюрморта и РЖ чайного рецепта;
- 3) модификационные преобразования РЖ ЧМ связаны с функционированием данного жанра в различных типах дискурса. При переходе ЧМ из одной сферы в другую меняются его жанрообразующие признаки (коммуникативная цель, образы адресанта и адресата, факторы прошлого и будущего и т.д.), структурно-языковые параметры, что позволяет говорить о деривационных процессах в системе РЖ вообще.

Список литературы

1. **Антология речевых жанров:** повседневная коммуникация / общ. ред., предисл. К. Ф. Седов. М.: Лабиринт, 2007. 320 с.
2. **Завязкина И. Н.** Речевой жанр чайного рецепта: модификационные и мутационные процессы производности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39). Ч. 2. С. 67-70.
3. **Кангурова М. А.** Деривационные процессы в системе речевых жанров (на примере кулинарного рецепта): автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2012. 29 с.
4. **Лебедева Н. Б.** Жанры естественной письменной речи // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М.: Лабиринт, 2007. С. 116-123.
5. **Хорольский С., Шумаков Д.** Чаепития «под ключ»: памятка ресторатору. Теоретические и практические советы. М.: ИНТЭС, 2008. 190 с.

6. Шмелева Т. В. Жанроведение? Генристика? Генология? // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М.: Лабиринт, 2007. С. 62-67.
7. <http://goodtea.ru> (дата обращения: 30.03.2015).
8. <http://teaexpress.ru> (дата обращения: 30.03.2015).

THE SPEECH GENRE OF TEA MENU: ISSUES OF DERIVATOLOGY

Zavyazkina Irina Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North Caucasian Federal University
irina.zavyazkina@yandex.ru

The article deals with derivational processes in education and change of the speech genre of tea menu, the dependence of its genre-formative parameters (communicative purpose, images of the addresser and the addressee, factors of the past and the future, graphic-spatial organization and so on) and structural and linguistic features on different types of discourse. The author identifies the ambiguous motivation of this genre and describes its mutational and modification transformations.

Key words and phrases: speech genre; genre space of communication; genre-formative parameter; tea menu; discourse of tea-drinking; derivatology; derivational processes; modification; mutation; way of compression.

УДК 81-2

Филологические науки

В статье рассматривается диалектное фонетическое соответствие ы~и / и~ы в говорах якутского языка, отмечаемое в основах иноязычного происхождения. В этих варьированиях, по мнению автора статьи, с одной стороны, в какой-то мере отражаются некоторые следы стадийного развития вокалов ы и и в некогда контактировавшихся языках и диалектах; с другой стороны, варьирование такого рода почти не встречается в исконно якутских (тюркских) основах. Это может свидетельствовать о том, что язык, легший в основу якутского, очень рано отделился от основной массы тюркской общности, и в силу изолированного развития ему удалось сохранить древнейшее качество тюркского вокализма.

Ключевые слова и фразы: фонетическое соответствие; нёбные и ненёбные варианты; древнетюркский язык; письменно-монгольский язык; переломы монг. /; фонема; вокализм.

Иванов Спиридон Алексеевич, д. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
spiridon_ivanov@mail.ru

ДИАЛЕКТНОЕ ФОНЕТИЧЕСКОЕ СООТВЕТСТВИЕ Ы~И / И~Ы В ГОВОРАХ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА©

Указанное фонетическое соответствие в исконно якутских основах, кроме *кирдик~кырдык, кирдык~кырдык, кидьдык~кыдьдык* (правда, истина; истинный, верный, достоверный; правда, верно, действительно) [22, с. 210], почти не встречается, хотя подобное явление, квалифицируемое в тюркологии как межъязыковое, междиалектное, фонетическое соответствие, наблюдается в других тюркских языках. Многочисленные случаи колебания в употреблении *ы* и *и* в корневой сфере тюркского слова ученые объясняют «отсутствием фонемы *ы* в вокалической системе раннего пратюркского» языка [18, с. 53] или рассматривают их как «следы фонологического неразличения гласных *ы* и *и* в пратюркской языковой общности» [Там же, с. 96]. А. Н. Кононов, создавший «Граматику языка тюркских рунических памятников VII-IX вв.», установил наличие в указанном языке гласных *ы* и *и*, но он рассматривал их как разновидности единой фонемы, которая в зависимости от качества соседнего согласного имела варианты, сближающие с *i-i* [10, с. 61]. Но в то же время В. Г. Кондратьев, специально исследовавший грамматический строй памятников древнетюркской письменности VIII-XI вв., учитывая данные современных тюркских языков, реконструирует в вокализме этих памятников восемь кратких фонем, в том числе фонемы *ы* и *и*. Кроме того, этот исследователь допускает, что в языке памятников древнетюркской письменности существовали долгие гласные [9, с. 17-18]. А. М. Щербак после всестороннего анализа состава фонем и особенностей их фонетической реализации в современных и древних тюркских языках восстанавливает для праязыка фонологическую систему, состоящую из восьми кратких и восьми долгих гласных [20, с. 76-77]. Такого же мнения, на мой взгляд, придерживаются авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» [17, с. 8; 18, с. 65]. По количественно-качественным признакам почти такая же картина сохраняется в современном якутском языке, хотя были случаи перехода гласных, образование долгих гласных и дифтонгов, в результате чего данный язык сегодня имеет 20 гласных фонем [6, с. 19-20].